

СКОЛЬКО ни набирал телефон Валентины Салдаевой, всякий раз на другом конце провода меня вычисляли с полуслова.

Определитель номера или телефония тут ни при чем. Хотя при личном знакомстве предположение о сверхспособностях Валентины Михайловны только укрепилось.

– Как же иначе, я ведь с инфака! – запросто она раскрыла свой секрет распознавания голоса. – У лингвистов уши воспринимают любой звук. Даже на дальних расстояниях.

Это умение пришло к моей собеседнице за многие годы преподавательской деятельности на кафедре иностранных языков. С французским и английским Валентина Михайловна обращается, пожалуй, столь же легко, как ясновидящая с шаром судьбы.

– Надеяться только на себя – к этому меня приучила жизнь. Сама я из Харькова. Мама рассказывала об условиях, в которых я родилась за год до окончания Великой Отечественной: в полуразрушенном роддоме – три стены, четвертую заменяла простыня, да еще немец мимо пролетал, – говорит Салдаева. – Вот и скажите, могла ли я иметь другой характер?

Когда Вале исполнилось три года, ее родители притянула Магнитка. С тех пор одна из первых выпускниц инфака овладела удивительным навыком – собирает вокруг себя людей интересных и разносторонних. И несмотря на то что уже десять лет на пенсии, все равно занимается с учениками. Они находят Валентину Михайловну сами – народная молва работает лучше любой рекламы. Наверняка воспитанников привлекает ее оригинальный подход к учебному процессу.

– Помню, как однажды предложила студентам зачет в необычной форме: с ведущим и отдельным сценарием на языке. Уже под занавес они вытащили две коробки с тортами – одна перевязана розовой лентой, другая – голубой. Спрашивают, какую коробку выбираю. Подстрекатели знали, что я очень хотела сына. Хватить за голубую ленту, а там внутри коробки зачетки, – улыбается Салдаева.

За 37 лет преподавательского стажа с ней случались и не такие курьезы. Например, приехавшие в город на «калибровку» вьетнамцы, которых Валентина Михайловна обучала языку 36 часов в неделю, норавли... упасть в обморок. Правда, не от спартанского

Момент Эсстины

> Чтобы изменить судьбу, она взяла второе имя

режима обучения – настолько опасными в сравнении с национальной кухней им показались русские рецепты приготовления пищи. Возможность узнать особенности менталитета «чужаков» не раз выпадала ей. Пусть однажды сорвалась ее работа в качестве переводчика в странах Азии, Африки и Латинской Америки, зато здесь она работала с шотландцем без «захода» на русский – то есть французский язык преподавала гостю с туманного Альбиона, общаясь на английском. А за последние два года посетила Турцию и Египет, совместив приятное с полезным, – туризм и отличную языковую практику.

Любой разговорный язык – живой организм, который постоянно изменяется. Ее стремление – быть в курсе перемен. В этом отношении ее можно назвать продвинутой: учеников обучает написанию sms-сообщений на иностранном, за год самостоятельно освоила компьютер – того требует время. А в день нашей беседы в дом Салдаевой «пришел» Интернет, который послужит хозяйке для международной переписки. Кажется, эксперимент у нее в крови. И это касается не только интерьера или изобретения

собственных блюд, в которых Валентина Михайловна всегда пробует что-то новое, но и всего образа жизни, которого она придерживается.

Прошлогодняя совместная поездка Валентины Салдаевой и поэтессы Любови Сендецкой в «Карагайский бор» имела неожиданное продолжение для моей героини.

– Любовь Михайловна как-то узнала, что я в молодости писала стихи, и дала мне на досуге задание срифмовать четверостишья, используя три слова – береза, дом и пруд, – рассказывает Салдаева.

С того момента на свет появилось три сборника ее стихов, один из которых адресован детям и посвящен внуку Антону. Накоплен материал и для четвертого. Он так же, как и

ФОТО > АМИТРИЙ БУХАЛЕВ

предыдущие, выйдет под псевдонимом Эсстина.

– Говорят же: если хочешь изменить судьбу, поменяй имя, – объясняет «второе рождение» Валентина Михайловна.

Благодатной почвой для произведений Эсстины служит широкий круг

интересов начинающей поэтессы, которая, по собственному признанию, душой отдыхает в клубе «Вера. Надежда. Любовь», действующем на базе общественно-политического центра. Зачастую собрание клуба его руководитель Наталья Лисун открывает песней. Так, один раз участники, вдохнов-

ленные оперой «Алеко» Рахманинова, устроили цыганский шатер. Деликатно, даже осторожно здесь предлагают те или иные мероприятия, говорят всегда с уважением, ведь интересы у всех различные.

– Клубы существуют не только для взаимовыручки. Здесь люди проявляют себя, показывают или находят в себе то, что долгое время скрывалось на глубине, – считает Валентина Михайловна.

Сотрудничество с ансамблями «Мы – уральцы» и «Светелка» вывело ее на новый творческий путь: сегодня Салдаева – автор нескольких произведений, вошедших в репертуар песенных коллективов города и даже клуба настольного тенниса, которому она подарила гимн. Но останавливаться на достигнутом – не в характере Эсстины. Обладающая чутким слухом, приятным тембром голоса и умением работать с публикой, она всерьез задумывается над сольными выступлениями, для чего планирует приобрести синтезатор. Освоить инструмент помогут подруги, благо их поддержка всегда ощутима.

Разоткровенничавшись за семейным альбомом, Валентина Михайловна вскользь упомянула еще об одном своем умении – притягивать к себе небольшие металлические вещицы. Этой неординарной способностью она придает куда меньшее значение, чем общению с экстраординарными людьми – Лидией Кушевой, Райсой Нецаевой и многими-многими, с кем связала ее судьба.

– Мактуб, – повторяет в таких случаях Эсстина формулу предначертанности из любимого произведения «Алхимик» Паоло Козьмо.

И в то же время говорит, что каждый сам волен распорядиться отведенным ему временем. А пенсию называет не вторым и уж точно не последним дыханием, но подходящим моментом для творчества, когда человек отходит от тяжести повседневности ☺

АНТОН СЕМЕНОВ

Березовый КАПкан

> Стоит оставить престижную должность, чтобы создать уникальную коллекцию

УШЕЛ в никуда, потому что того требовала душа. Так можно сказать о Сергее Захарове, семнадцать лет трудившемся на Усть-Катавском вагоностроительном заводе, а в девяносто восьмом вдруг оставившем должность председателя профкома предприятия, чтобы заняться обработкой березового капа – напльвов на стволах деревьев.

Наверняка кто-нибудь подумает: сумасшедший! И будет ой как не прав. Сергей до того усовершенствовал технологию работы с капом, что просто не верится: шкатулки, часы, шахматы, нарды, иконы – все это выросло в большую коллекцию, которую грех не выставить. И вот оно – открытие в городском краеведческом музее первой в рамках проекта «Мастера Урала» выставки «Изделия из березового капа».

Смотришь на эти изящные поделки и думаешь – ну и что тут такого? Кажется, что любой, кто умеет работать по дереву, вырежет подобное. И опять же оказавшись неправ: кап, хоть и древесина, но работать с ней слишком тяжело из-за ее необыкновенной прочности. Оттого и выставка эта уникальна, ведь с капом практически никто не

работает из-за трудностей с обработкой. Каким образом Сергею вместе с сыном Александром удается резать по капку – секрет. Обнародовать технологию их просили не только в России, но и за границей, но Захаровы принципиально не раскрывают тайны художественной обработки.

– Вы авторский патент оформили? – спрашивает усть-катавских мастеров пришедший на открытие выставки депутат городского Собрания Михаил Сафонов.

– Времени пока нет, – объясняет Сергей. – Зря вы так. Ваша технология уникальна, недаром в такие бесплодные вещи «выливается». Будет очень жаль, если кто-нибудь получит авторский патент раньше вас. А примеров тому мы знаем множество...

– Отец занимается этим уже почти пятнадцать лет, а я – с 2003 года, – вступает в разговор Александр Захаров. – Работа сразу стала спориться. Может, это на генетическом уровне, не знаю, но у нас вся семья творческая. В детстве я уже выпиливал птичек всяких. Отцу нравилось, вот он и решил меня привлечь к работе с капом. Начинать творить в ванной комнате, уже позже сделала мастерскую. Естественно, работая, мы с отцом спорим: каждый хочет внести свои коррективы. А вещи, создаваемые из капа, – не из дешевых: все-таки на изготовление одного

изделия уходит довольно много времени, и наш рабочий день продолжается до девяти вечера. Мы пытались связаться с другими мастерами в качестве обмена опытом, но они в основном занимаются небольшими поделками – ручками для ножей, тарелками, мелкой бижутерией.

– Капы в лесу сами собираете? – Раньше собирали, а сейчас с лесничеством договорились. Ведь березовый кап им, по сути, деть некуда: он плохо горит, его нельзя расколоть. Да и для нас это трудный в обработке материал: три года сохнет в гараже, только потом мы принимаемся за заготовку.

Обращаю внимание на икону из коллекции, кажется, что она сделана из цельного куска. Александр спускает диалекта с небес на землю:

– Кап – материал, довольно редко встречающийся. Он, конечно, бывает большим, но когда такой кусок распиливаешь, обнаруживаешь

то червоточинку, то скол или трухлявость. Примерно треть капа отбраковывается. Половина оставшегося материала уходит в опилки. Вот и получается, что из нескольких капов собираем единое изделие, которое только на первый взгляд воспринимается как сделанное из цельного куска...

Но я, глядя на произведения Захаровых, только на слово верю, что они созданы не из цельных наростов березы. От каждой шкатулочки, от резного письменного прибора и даже от шахмат – так и веет теплотой. Сочные краски, разнообразие рисунков на срезе ярко доказывают, что природа в руках таких мастеров, как Сергей и Александр Захаровы, может заиграть с большей силой, нежели сама может показать ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
> ФОТО АВТОРА

> Пенсия – не второе и уж точно не последнее дыхание, но подходящий момент для творчества